

Рано утром, едва взошло солнце, Чэнь Ли и Ли Чэнцянцян отправились из дома.

Они не хотели идти с Хуан Цзинцзин и не хотели с ней сталкиваться.

Чтобы позаботиться о самооценке Ли Чэнцянця, с тех пор, как Ли Чэнцянцян вернулся накануне, они не стали спрашивать о результатах.

Они лишь повторяли ему, что он должен упорно работать.

В то время Ли Чэнцянцян был поглощен программированием новой операционной системы, поэтому не уделял этому вопросу особого внимания.

Поэтому Ли Чэнцянцян не говорил с родителями о результатах экзамена.

Увидев нервное выражение лица Чэнь Ли, Ли Чэнцянцян улыбнулся и сказал: — Мама, не нервничай.

— Я очень хорошо справился с этим вторым пробным экзаменом!

— Высокие оценки по всем четырем предметам.

— Контрольная работа с самой высокой оценкой и слухи о божественной каллиграфии, которые ходят в школе, на самом деле мои. — Ли Чэнцянцян показал Чэнь Ли несколько фотографий контрольных работ на своем телефоне.

Чэнь Ли, в шоке посмотрела на Ли Чэнцянця, затем взглянула на контрольную работу.

— Сынок, когда это твой почерк стал таким хорошим?

Ли Чэнцянцян уже ожидал этого вопроса. Он быстро достал из сумки новую тетрадь.

Действительно, разница между его нынешним и прежним почерком была слишком большой.

На первый взгляд, никто бы не подумал, что это писал один и тот же человек.

— Мама, зачем мне тебе врать? Это тетрадь, которую я использовал для записей. Взгляни.

Чэнь Ли скептически открыла блокнот, и перед ней появилась красивая строчка. Каждое слово было сильным и мощным, и было написано особенно красиво.

Более того, этот почерк был почти идентичен почерку на экзаменационном листе.

По дороге Ли Чэнцянцян изо всех сил старался убедить ее.

В итоге Чэнь Ли поверила, что он набрал 100 баллов.

Чэнь Ли была настолько ошеломлена этой новостью, что вошла в класс в оцепенении.

— Я должна позвонить старику Ли и сообщить ему хорошие новости. — Чэнь Ли уже собиралась достать телефон, чтобы позвонить, как вдруг остановилась.

Она должна была быть абсолютно уверена в этом, иначе будет особенно неловко.

Подумав об этом, Чэнь Ли подавила волнение в своем сердце и подумала: — Лучше я позвоню старику Ли после объявления результатов. Вдруг я зря радуюсь...

Вскоре после этого приехало большинство родителей.

Цзянь Цинли привела Хуан Цзинцзин в класс.

Когда она увидела Чэнь Ли, ее глаза загорелись. Затем она быстро села рядом с Чэнь Ли.

— Чэнь Ли, ты рано пришла. — Хуан Цзинцзин сказала тепло, как будто она уже забыла, что произошло на горе цветущего персика.

— Сестра Хуан! — Чэнь Ли коротко поприветствовала ее. Она подавила волнение в своем сердце и постаралась сохранить спокойствие.

Обычно, когда она видела Хуан Цзинцзин, она боялась, что Хуан Цзинцзин снова заговорит об оценках Ли Чэнцянцяня.

Теперь же, когда она почувствовала уверенность, страх в ее сердце исчез.

Хуан Цзинцзин была немного удивлена, что на этот раз Чэнь Ли не избегает зрительного контакта.

— Чэнь Ли, позволь мне сказать тебе. Я только что слышала, как другие родители говорили о твоём сыне.

— Кто-то даже сделал фотографию твоего сына, спящего в классе. — сказала Хуан Цзинцзин,

передавая Чэнь Ли свой телефон.

Это была фотография Ли Чэнцяня, спящего на столе, и три строчки подписи красным цветом.

Я, Ли Чэнцянь, набрал 280 баллов на пробном экзамене.

Хотя я сплю на уроках,

Однако я уверен, что смогу поступить в университет.

— Слушай, это действительно слишком жестоко... — Хуан Цзинцзин громко рассмеялась, хотя утверждала, что это нечестно. Она посмотрела на Чэнь Ли, как будто только что услышала шутку.

Эту фотографию ей прислала Цзянь Цинли. Она была во всех чатах в школе Тяньи.

Фотография была отправлена даже в чат родителей.

Поэтому многие уже знали о Ли Чэнцяне и воспринимали его как шутку.

Чэнь Ли посмотрела на фотографию, и ее лицо потемнело.

Это была не просто злая шутка, это было сделано для того, чтобы разрушить будущее Ли Чэнцяня. Это должно было сделать Ли Чэнцяня посмешищем в средней школе Тяньи.

— К счастью, учеба моего сына улучшилась... — Чэнь Ли была в ужасе.

Если бы Ли Чэнцянь все еще был плохим учеником и узнал о фотографии, у него бы точно не хватило духу продолжать ходить в школу.

— Чэнь Ли, позволь мне сказать тебе. На самом деле, не имеет значения, твои результаты. Пока ты знаешь свое место, никто ничего не скажет.

— Я спрашивала у Цинли, она сказала, что ваш сын хвастался в классе, что он поступил в университет.

— С его оценками он вряд ли сможет поступить в колледж, не говоря уже об университете. Разве он не выставляет себя дураком, хвастаясь, что поступил в университет... — Хуан Цзинцзин сказала, что ваш сын сам напросился на это, хвастаясь, несмотря на плохие оценки.

— Мой сын обязательно поступит в университет! — сказала Чэнь Ли с абсолютной уверенностью.

Ли Чэнцян мог получить высокие баллы по всем предметам. Он мог поступить в любой университет.

— Хе-хе... — Хуан Цзинцзин хихикнула с фальшивой улыбкой и еще больше презирала Чэнь Ли.

— Ты упрямый. Его вот-вот переведут в прогрессивный класс, а он все еще думает о поступлении в университет? Что за шутка!

— Твой сын - шутка, и ты тоже.

Когда все места были заняты родителями, все ученики собрались в коридоре перед классом.

Лю Дацян насмешливо улыбнулся, подойдя к Ли Чэнцяню.

— Ли Чэнцян, у меня есть особенно смешная шутка. Позволь мне поделиться ей с тобой...

В изначально шумном коридоре мгновенно воцарилась тишина. Все странно смотрели на Ли Чэнцяня, а несколько человек не могли удержаться от громкого смеха.

Все они знали, что собирался сделать Лю Дацян.

Он собирался показать Ли Чэнцяню свою обработанную фотографию!

— Как вы думаете, ребята, Лю Дацян будет избит разъяренным Ли Чэнцянем? — люди негромко переговаривались.

— Лю Дацян поступил очень подло, сделав это фото. Он сделал Ли Чэнцяня печально известным.

— Если бы я был Ли Чэнцянем, я бы точно не отпустил Лю Дацяня.

Под шепот толпы Ли Чэнцян спокойно достал свой телефон и открыл фотографию.

Сразу же перед ним появились три строчки красных и жирных слов.

— Что вы думаете? Смешная ли эта шутка? — Лю Дацян истерически рассмеялся. Его смех был чрезвычайно гордым и высокомерным, он смеялся так сильно, что отклонился назад.

— Ли Чэнцян, ты - шут!

— Не только ты станешь шутком, но и твои родители станут шутами из-за тебя. — сказав это, Лю Дацянь снова рассмеялся.

Ли Чэнцян закрыл фотографию и спокойно посмотрел на Лю Дацяня. Его глаза были холодными. — Лю Дацянь, есть ли в этом какой-то смысл?

— Смотреть на шутку? Конечно, очень интересно! — Лю Дацянь презрительно посмотрел на Ли Чэнцяня.

— Ли Чэнцян, плохие новости. Фотография была отправлена во все чат-группы класса и родительские чат-группы... — в этот момент к ним подошла Дин Линг.

— Ли Чэнцян, смотри, ты знаменит! Ты стал известным шутком, хахаха... — Лю Дацянь снова гордо рассмеялся.

— Лю Дацянь, тебе не приходило в голову, что если мои результаты в этот раз будут очень хорошими... ты станешь шутком школы Тяньи! — Ли Чэнцян жестом показал Дин Линг, чтобы та немного успокоилась, и холодным тоном произнес.

— Хахахаха... Твои результаты очень хорошие? Это еще одна шутка! — Лю Дацянь презрительно фыркнул.

— Лю Дацянь, ты подумал об этом? Ты клеветал и оскорбляешь меня сейчас, это преступление! Ты отправишься в тюрьму. — Ли Чэнцян по-прежнему говорил спокойно.

— Закон об административных наказаниях в сфере общественной безопасности гласит, что те, кто публично оскорбляет других или сочиняет небылицы, чтобы оклеветать других, должны быть задержаны и оштрафованы в соответствии с положениями и административными наказаниями, если такое поведение не является преступлением.

— Статья 246 Уголовного закона гласит, что умышленное распространение вымышленных фактов до степени унижения личности других лиц и разрушения их репутации являются серьезными деяниями. Совершившие это преступление будут приговорены к лишению свободы на срок не более трех лет, уголовному заключению, контролю или лишению политических прав.

— Я слышал от Дин Линг, что во всех чат-группах класса и родительских чат-группах есть эта фотография. Это уже является уголовным преступлением.

— Лю Дацянь, ты, наверное, попадешь в тюрьму! — взгляд Ли Чэнцяня был холодным и суровым. Лю Дацянь, который безостановочно смеялся и выглядел самодовольным, вдруг

перестал смеяться. Он быстро воспользовался своим телефоном для поиска, а затем его выражение лица мгновенно изменилось.

На его лбу с видимой скоростью выступили капли пота.

Потому что он понял, что все, что сказал Ли Чэнцян, было правдой!

<http://tl.rulate.ru/book/88379/2836488>